На правах рукописи

ГУН Цзинсун

ПРАГМАТИКА И СЕМАНТИКА ОТЫМЁННЫХ ПРЕДЛОГОВ ПРИЧИНЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор **Колесникова Светлана Михайловна**
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, доцент **Милованова Мария Станиславовна** (ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», профессор кафедры общего и русского языкознания)
	доктор филологических наук, доцент **Федосеева Лариса Николаевна** (ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», заведующая кафедрой иностранных языков)
Ведущая организация:	ФГБОУ «Московский государственный областной университет»

Защита состоится 29 марта 2019 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта по адресу: https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/235943/

Автореферат разослан «____» февраля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета А.Н. Черняков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу прагматики и семантически отымённых предлогов причины в современном русском языке.

Предлоги вообще и производные предлоги в частности представляют собой объект пристального внимания современной лингвистики. Об этом свидетельствует не только значительное количество посвящённых им диссертаций, но и обобщающий труд о русских предлогах и средствах предложного типа [Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. 2014]. Изучение производных предлогов позволяет уточнить картину существующих в современном русском языке грамматических классов слов, показать действие языковых законов, обусловливающих их пополнение, и выявить способы языкового оформления ключевых смысловых структур, связанных с познанием и категоризацией действительности.

По сравнению с фонетическим и лексическим уровнями, грамматический строй языка представляет собой структуру менее подвижную и значительно медленнее изменяющуюся, однако и в грамматическом строе русского языка наблюдается процесс появления у слов и сочетаний слов новых грамматических свойств. Одним из проявлений тенденции к аналитизму, действующей в современном русском языке, становится использование сочетания производного предлога, возникшего в результате изменения лексических и грамматических свойств исходной предложно-падежной словоформы, с определённым падежом для выражения соответствующего грамматического значения. Данное положение касается и производных предлогов причины, расширение состава которых связано с продолжающимся процессом развития категории причинности в современном русском языке.

Обобщая в конце 40-х годов XX в. в фундаментальном труде «Русский язык» научное представление о грамматическом строе русского языка, В.В. Виноградов отмечает, что «сложная и богатая нюансами синонимика предлогов у нас еще не исследована. Например, в кругу причинных отношений наблюдаются тонкие смысловые и стилистические оттенки, связанные с употреблением разных предлогов» [Виноградов 1972: 12]. Очевидно, что для исследования предлогов «требуются особые подходы, учитывающие специфику этой служебной части речи, включающей в себя не только слова разной структуры, но и переходные формы, различные по времени возникновения и степени опредложенности» [Шмыкалова 2015: 3].

Активизация изучения производных предлогов причины в русском языке берёт своё начало с 60-тидесятых годов XX века, когда заметно возрос интерес русских лингвистов к изучению производных предлогов в современном русском языке и вышла монография по русским производным причинным предлогам как грамматическим средствам выражения причинных отношений [Финкель 1962]. Однако после выхода в свет данной работы прошло более полувека, и научное представление о производных предлогах данной семантической группы, в частности отымённых, нуждается в уточнении и обновлении, поэтому современная русистика вновь проявляет научный интерес к данной группе грамматических средств выражения причинного значения [Шиганова 2001; Маркова 2016; Николенко 2017; Чуеакаев, Шереметьева 2016; Шмыкалова 2015 и др.].

Группа предлогов причины является одной из самых многочисленных в русском языке. Языковые средства выражения причинной семантики активно пополняются в современном русском языке за счёт знаменательных частей речи. Уже сами по себе представленные факты требуют осмысления и изучения с привлечением нового материала и новых подходов. Нуждаются также в изучении семантика и условия употребления конкретных предлогов в связи с вопросами грамматических норм, проблемами точности перевода сочетаний с предлогами на другие языки (например, на китайский язык).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления закономерностей образования отымённых предлогов причины как новых лексико-грамматических средств, предназначенных для выражения причинных отношений, и их функционирования в речи.

Гипотеза исследования заключается в том, что образование отымённых предлогов причины подчиняется определенным закономерностям, связанным с уточнением концепта «Причина». С конца XVIII в. в русском языке (прежде всего в сфере книжной речи) идет активный процесс образования производных предлогов, многие из которых включают субстантивный компонент, служащий средством экспликации важных для языкового сознания аспектов семантики, выражаемой сочетаниями с данными предлогами падежных словоформ: временной (*в течение*), пространственной (*рядом с*), совместности (*вместе с*), причины (*по случаю, по поводу*) и др.

Предлоги причины – ядро функционально-семантической категории (ФСК) причинности. Закономерности формирования производных предлогов рассматриваемой группы отражают тенденции развития данной ФСК. Устойчивый интерес к средствам выражения каузальной семантики в русском языке, явно обо-

значившийся в русистике второй половины XX в., сохраняется и в XXI в., что подтверждается многочисленными современными исследованиями [Аматов 2010; Богуславская, Левонтина 2004; Бакулев 2009; Виноградова 2015; Всеволодова, Ященко 2008; Григорьян 2009; Кожара 2016; Сидорова 2017; Шереметьева 2008 и др.].

Развитие новых направлений в лингвистике позволяет выявить в изучении предлогов новые аспекты. Так, в связи с когнитивным и когнитивно-дискурсивным исследованиями лингвистических концептов[1] закономерен вопрос о связи активного расширения группы предлогов причины с развитием языкового концепта «Причина», с потребностью коммуникантов в новых средствах выражения дифференциальной семантики, связанной с функционально-семантической категорией причинности. Разработка теории градуальности в работах С.М. Колесниковой [Колесникова 2012, 2016] дает основания для рассмотрения предлогов причины в градуальном аспекте (градуирование причинной семантики).

Объект исследования – отымённые предлоги причины (далее – ОПП) в современном русском языке.

Предмет исследования – словообразовательные, структурно-семантические и функциональные свойства отымённых предлогов причины.

Цель исследования – комплексный анализ отымённых причинных предлогов как особой микросистемы в составе ФСП причинности.

Для достижения намеченной цели решались следующие **задачи**:

1) описать структурно-семантическое своеобразие отымённого предлога причины как единицы препозициональной системы русского языка;

2) выявить основные модели образования и условия употребления отымённых предлогов причины;

3) описать семантические и структурные явления, сопровождающие грамматикализацию предложно-падежных сочетаний в процессе формирования отымённых предлогов причины;

---

[1] Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Либроком, 2009; Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац и др. / под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997; Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. М.: РАН ИНИОН, 1992.С.4—38; Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004; Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук. Серия литературы и языка.1993. Т. 52. № 1. С. 3—9; Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Перемена, 2001.

4) описать синонимические отношения в системе отымённых предлогов причины;

5) выявить направления уточнения семантики причины в конструкциях с ОПП;

6) описать синтаксические конструкции с предлогами причины и их аналогами в аспекте категории градуальности.

Источником речевого материала послужили тексты конца XIX – начала XXI вв., представленные в базе данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Стилевое разнообразие текстов позволяет выявить тенденции в употреблении разных предлогов причины. В отдельных случаях для иллюстрации привлекались примеры, сконструированные по типичным лексико-грамматическим моделям русской речи. Всего проанализировано более 3 000 примеров с отымёнными предлогами причины.

Исследование носит комплексный характер: базовое методологическое положение исследования заключается в рассмотрении единиц языка в единстве их структурных, семантических и функциональных аспектов, выявляемых в ходе синхронного и диахронного сопоставления с другими единицами той же парадигмы и условий корректного с точки зрения носителей языка употребления (релевантного контекста).

Теоретической базой и методологической основой исследования послужили результаты фундаментальных грамматических исследований, представленные в работах А.Х. Востокова, К.С. Аксакова, Ф.И. Буслаева, В.В. Виноградова, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы; в академических грамматиках русского языка – «Грамматике современного русского литературного языка» (1970), «Русской грамматике» (1980), а также в учебных изданиях. В ходе диссертационного исследования учтены современные грамматические идеи, положенные в основу морфологической разметки Национального корпуса русского языка. В работе использованы разноаспектные труды о предлогах в системе частей речи русского языка, о свойствах русских предлогов и их отдельных групп таких исследователей, как В.В. Андреевская, Н.И. Астафьева, В.С. Бондаренко, Н. Букатевич, Л.Л. Буланин, Е.Н. Виноградова, М.В. Всеволодова, Ю.Т. Долин, А.Н. Еремин, Л.Н. Засорина, Н.А. Каламова, М.Г. Лепнев, И.В. Одинцова, М.В Раевская, В.Ф. Рудов, Ю.Г. Скиба, А.М. Финкель, Е.Т. Черкасова, Е.С. Шереметьева, Г.А. Шиганова, Л.С. Шишкина, И.А. Шмыкалова. Функциональные аспекты исследования исходят из идей А.В. Бондарко и М.В. Всеволодовой.

В понимании категории причинности, средств ее выражения в русском языке и семантической природы предлогов причины мы опираемся на работы ряда учёных: А.М. Аматова (2010), А.В. Бакулева (2009), М.В. Всеволодовой итТ.А. Ященко (2008), Р.Я. Калнберзинь (1957, 1958), А.И. Ковалева (1983) А.П. Комарова (1970), Ю.Ю. Леденева (1996), М.В. Ляпон (1988), О.В. Маслиевой (1980), Л.В. Маркиной (1977), Е.А. Назиковой (1952), И.З. Налетова (1975), И.В. Одинцовой(2002, 2004), Н.С. Прудниковой (1980), И.Я. Рыбаковой (1985), Л.Д. Тарасовой (1998), Р.М. Теремовой (1985), Н.И. Штыкало (1968), Е.С. Ярыгиной (2003).

Теоретической и методологической основой изучения явлений переходности в сфере предлогов причины послужили работы по теории переходности, грамматической транспозиции и функциональной омонимии (В.В. Бабайцевой, М.С. Буниной, Г.О. Винокура, Е.П. Калечиц, Е.С. Кубряковой, Н.Е. Петровой, Е.Т. Черкасовой, Д.Н. Шмелева и др.). Изучение градуальных аспектов предлогов причины опирается на идеи, изложенные в работах С.М. Колесниковой[2], с учетом дополнительных положений, представленных в работе Н.И. Ершовой и Н.А. Кузьминовой [3].

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проведена характеристика синтаксических конструкций с предлогами причины и их аналогами в аспекте категории градуальности, выявлены виды градуальных оппозиций в группах синтаксических конструкций данного типа, а также уточнены механизмы образования ОПП в современном русском языке и показана связь семантики их субстантивного компонента с развитием языкового концепта «Причина».

Теоретическая значимость работы состоит в многоаспектном, комплексном описании ОПП и дополнении научного представления о данной группе предлогов причины полученными в ходе исследования выводами о связи лексической семантики их субстантивного компонента с направлениями детализации причинного значения и ограничениями в лексико-грамматических условиях употребления производных предлогов причины.

---

[2] Колесникова С.М. Роль контекста и речевой ситуации в репрезентации градуального значения // Человек. Коммуникация. Текст. Вып. 2; отв. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1998. С. 154—156; Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: дис. … д-ра филол. наук. М., 1999; Колесникова С.М. Имплицитно и эксплицитно градуированные слова в результате квантификации // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Междунар. конгресс исследователей русс. яз.: Тр. и мат. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. С. 342—343 и др.

[3]Ершова Н.И., Кузьминова Н.А. К вопросу о лингвистическом статусе категории градуальности и смежных с ней категориях в современном русском языке // Огарёв-Online , 2017. № 4 (93).

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что результаты проведенного исследования найдут применение в практике вузовского преподавания учебных курсов «Современный русский язык» (грамматики русского языка при изучении предлога как части речи, способов образования производных служебных слов, в ходе грамматического анализа предложения), «Лингвистический анализ текста» и «Филологический анализ текста». Наблюдения и выводы, сделанные в ходе исследования, могут быть использованы в преподавании русского языка иностранным студентам и в практике перевода, а также при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров. Материалы и методика исследования служат основой для изучения других групп производных предлогов.

Положения, выносимые на защиту:

1. ОПП свидетельствуют об активном развитии категории причинности в русском языковом сознании; они пополняют группу предлогов причины современного русского языка; их субстантивный компонент выполняет три основные функции: а) служит средством вербализации концептов «Причина» и «Следствие», составляющих двуединую основу причинно-следственной связи (***по причине, вследствие***); б) является средством экспликации составных смысловых компонентов причинно-следственной зависимости (***в связи с, в соответствии с, в силу, в результате, в итоге***); в) выступает в качестве выражения видов причинно-следственной связи (***за отсутствием, за неимением, по поводу, по случаю, по милости, под предлогом***).

2. Основной корпус производных предлогов причины составляют предлоги, образованные на базе предложно-падежных сочетаний путем их грамматикализации (***по поводу, в результате, в силу*** и др.); продуктивными для образования ОПП служат модели «**ПО + N_3**»; «**В + N_4**»; «**В + N_6**»; «**ПОД + N_5**».

3. Лексические и грамматические свойства управляющего и управляемого компонентов (обозначающих соответственно каузируемое и каузирующее явления) в сочетаниях с ОПП находятся в корреляции с лексико-грамматическими свойствами их субстантивного компонента, определяющими их внутреннюю форму; процесс детализации интегрального значения причины в данных предлогах касается прежде всего обязательности, силы, позитивного/негативного, внешнего/сущностного, прямого/косвенного характера причинной связи; книжная стилистическая окраска ОПП обусловлена речевой сферой, в которой они формируются.

4. Процесс образования ОПП носит стадиальный характер и включает изменение лексического значения субстантивного компонента (переносное значение, десемантизацию, семантическое расширение), а первообразный предлог и

субстантивный компонент в их составе во взаимодействии определяют их частное причинное значение.

5. Наличие в семантической структуре разных ОПП сходных семантических компонентов является предпосылкой их синонимичности и взаимозаменяемости в контекстах, где различающие их другие семантические компоненты нейтрализуются; иначе синонимические замены невозможны, а употребление одного предлога вместо другого является речевой ошибкой.

6. Функционирование синтаксических конструкций с предлогами причины и их аналогами свидетельствует о реализации ими градуальной семантики причинной обусловленности; градуируемыми признаками служат онтологический и количественный параметры причины, степень её воздействия на следствие, её прямой и косвенный, благоприятный и неблагоприятный характер.

Методология и **методика** исследования носит интегративный характер. В ходе диссертационного исследования использовались описательный, сопоставительный, структурно-семантический, трансформационный, статистический (ограниченно) и функциональный **методы исследования**. При работе с лингвистическим материалом применялись как общенаучные (сбор информации, наблюдение, сравнение, интерпретация, обобщение), так и частные лингвистические **методики** (дистрибутивно-контекстный анализ, компонентный анализ, лингвистический эксперимент, методика концептуального анализа).

Апробация результатов исследования. Ключевые положения работы и приведенный в диссертации анализ лингвистического материала прошли апробацию на заседании аспирантского объединения и научных конференциях: Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «52-е Евсевьевские чтения» (Саранск, Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2016); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языковое и литературное образование в современном обществе. 2016 (Рамзаевские чтения)» (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2016); III международной научной конференции «Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение» (Санкт-Петербург, 2017); Международной научной конференции «Интерактивные и интегративные методы современной филологии» (Москва, Московский педагогический государственный университет, 2017), а также отражены в 8 статьях автора, 5 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура и объём диссертации. Диссертация включает в себя Введение, три главы, Заключение и Библиографический список из 215 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся общая характеристика работы, обосновывается её актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи предпринятого исследования, его методологические основания, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность; формулируются выносимые на защиту основные положения; уточняются использованные в ходе диссертационного исследования методы; определяется материал исследования, а также приводятся сведения, касающиеся апробации основных положений и практических результатов диссертации.

В **главе 1 «Производные предлоги в русистике»** проведён анализ основных теоретических положений, важных с точки зрения диссертационного исследования.

В параграфе **1.1.** «**Морфолого-синтаксические свойства русских предлогов**» выполнено описание лингвистических трудов по теории предлога. Анализ научной литературы (Виноградов 1972; Русская грамматика 1980; Сичинава 2011 и др.) показывает, что в современной русистике выработано целостное и многоаспектное представление о предлоге как служебной части речи, играющей важную роль в построении связной речи и выражении смысловых отношений в словосочетании и предложении: *плыть* ***по*** *реке*; *тетрадь* ***в*** *клетку*; ***В*** *лесу растут деревья и цветы*.

В современном русском языке предлоги представляют собой семантически, морфологически и синтаксически специфический класс слов, объединяющий разные по происхождению, словообразованию, структуре, значению, грамматическому поведению и стилистическим свойствам языковые единицы. Состав предлогов активно пополняется в современном русском языке, что связано с детализацией выражаемых ими отношений.

Предлоги причины современного русского языка являются объектом активного изучения в ставших традиционными структурном, семантическом и функциональном направлениях: уточняется корпус представленной группы единиц языка, их морфемные, словообразовательные, семантические и стилистические особенности, отношение к другим средствам выражения причинной семантики, в частности к союзам причины. Однако отымённые предлоги причины продолжают оставаться актуальным объектом исследования: не все из них получили развернутое функционально-семантическое описание в научной литературе и лексикографической практике; не в полной мере выявлена связь между словообразовательными свойствами таких предлогов и

их семантикой; не были предметом исследования особенности отымённых предлогов причины в отношении к взаимосвязанным концептам «Причина» и «Следствие» и в аспекте категории градуальности; нуждается в дополнительном изучении семантическое своеобразие русских предлогов причины, обнаруживаемое в практике перевода конструкций с ними на иностранные языки.

Параграф **1.2.** «**Общие закономерности образования русских составных предлогов**» посвящён анализу работ по проблемам, связанным с пополнением класса русских предлогов причины.

Исследования, посвященные предлогам причины, показывают, что механизмы образования производных предлогов причины подчиняются общим закономерностям образования производных предлогов, главная из которых – неморфологическое словообразование; переход знаменательных частей речи в предлоги является частным случаем транспозиции. Отымённые предлоги причины образуются в результате грамматикализации (препозиционализации) исходных предложно-падежных сочетаний, которая носит диахронный характер, не всегда поддается однозначной интерпретации и допускает переходные явления, выполняющие предложную функцию, но не обладающие достаточным набором свойств, позволяющих квалифицировать данные единицы как сформировавшиеся производные предлоги. Степень фразеологизации сочетаний слов и сформированности ОПП в качестве готовой грамматической единицы определяется не одним признаком, а рядом факторов, в числе которых изменение синтаксических условий употребления языковой единицы и, соответственно, категориальных свойств предложного и субстантивного компонентов; изменения в лексическом значении субстантивного компонента, в его морфемной структуре и в парадигме; факультативно – отражение данных изменений в орфографии языковой единицы, а также изменения в ее стилистической окраске.

Анализ научной литературы и собственные наблюдения позволили выделить основные модели транспозиции предложно-падежной словоформы в сферу производных предлогов причины.

Модель 1. В исходной для образования ОПП конструкции с непроизводным предлогом «***по***» основанием для разграничения временного и причинного значений служит лексическое значение имени существительного (ср.: *по возвращении – по болезни*). Субстантивный компонент «***причина***», включаемый в состав конструкции «**ПО + N_3**», эксплицирует значение причины и нейтрализует многозначность непроизводного предлога (ср.: *по возвращении – по причине возвращения*), к тому же допуская дальнейшую экспликацию актантов каузи-

рующего положения дел в словоформах следующего уровня подчинения и даже требуя этого (*по причине возвращения в страну вывезенных некогда произведений искусства*). В сочетании с лексемами с очевидным каузирующим значением субстантивный компонент «***причина***» дублирует причинное значение предлога «***по***» (*по болезни – по причине болезни*; *по неопытности – по причине неопытности*). Сочетание «***по причине***» фразеологизируется, лексическое значение имени существительного «***причина***» грамматикализуется; имя существительное, называющее конкретное событие-причину, употребляется в форме Род. п. с последующим возможным распространением данной словоформы. Кроме существительного «***причина***», лексическое значение которого совпадает с видом выражаемого производным предлогом грамматического значения, в описываемой модели могут быть использованы имена существительные «***повод***» и «***случай***», называющие отдельный вид причины – самое яркое событие в цепочке причинно-следственных связей (*по поводу приезда известного писателя*, *по случаю предстоящего праздника*). В отличие от непроизводного предлога «**ПО**», производный предлог «***ПО + причине / поводу / случаю***» допускает сочетаемость с более широким кругом имён существительных, обладая значительно большим информативным потенциалом. Неуместной оказывается сочетаемость с некоторыми именами существительными, допускающими в роли обстоятельства причины употребление с предлогом «по» (*по недоразумению* – ?*по причине недоразумения*; *по глупости* – ?*по причине глупости*; *по милости* – ?*по причине милости* и др.). Потенциально (из-за распространенности в книжной речи и тенденции к стандартизации) такими же свойствами обладают выражения *по ошибке, по вине*, *по распоряжению*, *по просьбе*, *по совету* и др.

Модель 2. Производный предлог формируется в процессе фразеологизации сочетания слов с косвенным (перифрастическим, метонимическим) обозначением причинно-следственных отношений. Исходными для образования ОПП становятся модели с непроизводным предлогом «***в***», не входящим в число предлогов причины: «**В + N_4**» и «**В + N_6**». Метонимически со значением причины связано значение следствия: именно оно эксплицируется в субстантивных компонентах «***следствие***», «***результат***» и в определенной мере «***итог***». Субстантивные компоненты требуют от имени существительного, называющего событие-причину, формы Род. п. Возникают новые конструкции с производными предлогами «**ВСЛЕДСТВИЕ + Род. п.**» (завершенность процесса грамматикализации для этого предлога причины выражена в том числе орфографически: *вследствие наступления холодов*), «**В РЕЗУЛЬТАТЕ + Род. п**» (*в результате долгих раздумий*), «**В ИТОГЕ + Род. п.**» (*в итоге кропотливой работы*).

Причинно-следственные отношения в таких конструкциях представлены со стороны следствия. Субстантивные компоненты типа «***сила***», «***связь***», «***соответствие***» указывают на важные составляющие концепта «Причина», а форма имени существительного в сочетании с новыми производными предлогами определяется валентностью субстантивных компонентов: ***сила*** (чего?) – «**В СИЛУ + Род. п.**» (*в силу сложившихся обстоятельств*), ***связь*** (чего с чем?) – «**В СВЯЗИ С + Тв. п.**» (*в связи с бракосочетанием*), ***соответствие*** (чего чему?) – «**В СООТВЕТСТВИИ С + Тв. п.**»; позицию другого актанта предикатов «***связь***» и «***соответствие***» (чего?) в предложении занимает следствие из обозначенной в имени существительном в форме $\mathbf{N_5}$ причины). Компонент «***соответствие***» воспринимается как синоним субстантиву «***связь***» и «наследует» его управляющие свойства (*в соответствии со статьей конституции*). Важную роль в интерпретации словосочетаний такого типа играет лексическое значение управляемого и управляющего компонентов. Вариантом данной модели следует признать конструкцию «**НА + субстантив + Род. п.**» (***на основании***, ***на базе*** и др.).

Модель 3. Исходной грамматической конструкцией становится сочетание имени существительного с многозначным непроизводным предлогом «***под***» – «**ПОД +** $\mathbf{N_5}$». В роли субстантивного компонента выступает имя существительное со значением декларируемой причины, не являющейся подлинной, но убедительной для внешнего наблюдателя. Относительно сформировавшимся (судя по данным словарей Ожегова С.И., Ефремовой Т.Ф. и др.) является предлог ***под предлогом*** (*под предлогом помощи сиротам*), однако в некоторых работах в число таких ОПП включаются «***под флагом***», «***под вывеской***», «***под маркой***» и под. Та же исходная конструкция включает субстантивные компоненты противоположного типа – указывающие на непосредственное воздействие одного положения дел на другое: «***влияние***», «***воздействие***» и под. Вследствие грамматикализации подобных выражений тоже образуются новые ОПП.

Соотносимые с такими предлогами причины производные союзы причины, имеющие структуру «**производный предлог причины + местоименный компонент + простой союз**» (например: *вследствие того что, в силу того что* и др.), являются грамматической моделью развернутого выражения причинно-следственных отношений с такими предлогами: в производном союзе причины компоненту «**местоимение ТО в определенном падеже + простой союз**» соответствует имя существительное в том же падеже в предложно-падежной словоформе (*в связи с тем что – в связи с опозданием*).

Сохраняя общую закономерность, свойственную предлогам причины, большинство ОПП употребляется с именами существительными, имеющими пропозициональное содержание и обозначающими положение дел, являющееся причиной другого положения дел (*в результате ошибки*, *в связи с болезнью*, *по причине нехватки средств* и др.). Исключение в этом отношении составляет предлог ***по милости***, употребляющийся с обозначением лица. Однако наименование лица является метонимическим средством обозначения всей ситуации-причины, субъектом которой является данное лицо (*по милости моего соседа* = из-за того, что сделал мой сосед). В этом отношении он похож на предлог ***из-за***, который также употребляется с существительным, обозначающим субъект каузирующей ситуации. Сходные свойства обнаруживаются у предлогов ***под давлением***, ***под воздействием***, ***под действием***, ***под влиянием***, сочетающихся как с именами пропозиций, так и с наименованиями субъекта пропозиции, предикатом которой является субстантивный компонент (*под давлением окружения*, *под воздействием алкоголя*, *под действием анальгетика*, *под влиянием общественности*).

Не во всех ОПП процесс грамматикализации носит завершенный характер, что проявляется и в сохранении исходного лексического значения субстантивного компонента (*по милости*, *под давлением*, *под предлогом*), и в возможности употребления без конкретизирующего причину имени существительного (*в результате*, *в итоге*), и в возможности включения препозитивного определения (*под сильным давлением обстоятельств*, *под прямым воздействием препарата, в прямым соответствии с законом* и под.), поэтому разграничение сформировавшихся ОПП и их функциональных омонимов является непростой научной задачей.

В параграфе **1.3.** «**Вопрос о функциональной омонимии в современной русистике**» рассмотрена функциональная омонимия, связанная с явлениями переходности в системе частей речи современного русского языка.

Выявлено, что понятия функциональной и грамматической омонимии характеризуются неопределённостью их толкования в российском языкознании, с которой прямо связано наличие различных квалификаций производных предлогов как синкретичных образований и терминологический разнобой в их наименовании.

Для нашего исследования продуктивным представляется подход к функциональной омонимии как к диахронному явлению и рассмотрение ее как использования лексико-грамматических единиц в новой для них функции при неполной утрате ими исходных лексических и грамматических свойств. На наш

взгляд, следует говорить о незавершенности процесса образования новой лексико-грамматической единицы, и данное явление противопоставляется грамматической омонимии как завершенному процессу. Примером грамматических омонимов в данном случае выступают предложно-падежные сочетания (словоформы) с непроизводными предлогами в противопоставлении производным предлогам (*верить* ***в силу*** *коллектива – отказаться от поездки* ***в силу*** *занятости*), а примером функциональных омонимов – сочетания с непроизводным предлогом знаменательных слов в определённой падежной форме, которые функционально аналогичны предлогу, но допускают включение согласуемого компонента при знаменательном слове: *действовать* ***в соответствии с*** *законом – действовать* ***в [полном] соответствии с*** *законом*. Подобное разграничение позволяет дать терминологическое обозначение завершенным и незавершенным процессам образования производных предлогов, квалифицировать сочетания слов, выступающих в функции предлогов, но не отмечаемых словарями в качестве таковых.

В параграфе **1.4.** «**Синтаксические конструкции с русскими производными предлогами причины в системе средств выражения функционально-семантической категории причинности**» было уточнено понятие функционально-семантической категории (ФСК) в российском и зарубежном языкознании и дан анализ ФСК причинности.

Наиболее распространенным в современной русистике является подход к причинности как к одной из основных бытийных, универсальных категорий, которой в языке соответствует функционально-семантическое поле (ФСП) причинности, включающее синтаксические, словообразовательные, морфологические, лексические средства. Своеобразие ФСП причинности в современном русском языке обусловлено спецификой средств и способов выражения соответствующей ФСК в русском языке. В ядерную зону ФСП причинности входят предложно-падежные конструкции с непроизводными и производными предлогами причины.

Расширение списка отымённых предлогов причины свидетельствует об активном развитии категории причинности в русском языковом сознании. Рассматриваемые предлоги (наряду с непроизводными предлогами и с союзами причины) составляют ядро соответствующей ФСК и являются показателями своеобразия ФСП причинности в русском языке.

В **главе 2 «Функционирование русских отымённых предлогов причины»** рассмотрены функциональные особенности отымённых предлогов причины в современном русском языке; детальному анализу подвергаются предлоги *в*

силу, в результате, в итоге, вследствие, по милости, по поводу, по случаю, ввиду.

В параграфе **2.1.** «**Отымённые предлоги в парадигме русских предлогов причины**» представлена общая характеристика отымённых предлогов в системе предлогов причины в современном русском языке.

Функционирование отымённых предлогов причины определяется не только необходимостью выразить причинно-следственную связь между явлениями, обозначенными предложно-падежной словоформой (*причина*) и управляющей синтаксической единицей (*следствие*), но и возможностью более тонко квалифицировать характер данной связи с точки зрения субъекта наблюдения.

Субстантивный компонент отымённых предлогов причины выполняет роль семантического квалификатора: характер значения и грамматическое своеобразие каузирующего и каузируемого элементов (соответственно, играющих роль управляемого и управляющего компонентов синтаксической конструкции) в высказываниях с отымёнными предлогами причины в значительной степени определяются словообразовательными связями данных предлогов с производящей частью речи и семантикой субстантивного компонента в их составе.

Немаркированной единицей в группе отымённых предлогов причины, на наш взгляд, следует признать предлог ***по причине***, в составе которого субстантивный компонент служит средством нейтрализации многозначности непроизводного предлога ***по*** и совпадает с именем соответствующего концепта.

Сопоставление структуры отымённых предлогов причины, выделяемых в академических грамматиках и в научных исследованиях на протяжении более пятидесяти лет, показывает, что сочетание падежных словоформ с непроизводными предлогами причины определяет структурные модели для образования отымённых предлогов причины; продуктивными в современном русском языке являются следующие модели: «**ПО + N_3**» (*по причине*, *по случаю*, *по поводу*, *по милости*); «**В + N_4**» (*в силу*); «**В + N_6 + С**» (*в результате*, *в связи с*, *в соответствии с*); «**ПОД + N_5**» (*под влиянием*, *под воздействием*, *под действием*, *под давлением*). Например: «*Для них* ***по случаю*** *праздника устроили обед, а народ развлекали фейерверком*» (ж. «Родина»); «*Хотя биологическая и промысловая урожайность дикорастущих плодов и ягод достаточно высока, фактическое освоение данных ресурсов* ***в силу*** *различных причин значительно меньше*» (ж. «Вопросы статистики»); «*Такое решение принято* ***в связи с*** *постановлением конституционного суда, признавшего незаконным присоединение страны в 2003 году к антииракской коалиции*» (газ. «Зарубежное военное обозрение»);

«*Именно* ***под влиянием*** *концепции Афанасьева у Островского тогда же возникает замысел "весенней сказки"*» (ж. «Отечественные записки»).

Параграф **2.2.** «**Особенности функционирования отдельных отымённых предлогов причины в современной русской речи**» посвящен анализу предлогов *в силу, в результате, в итоге, вследствие, по милости, по поводу, по случаю, ввиду*.

Функционирование отымённых предлогов причины ***в силу***, ***в результате***, ***в итоге***, ***вследствие***, ***по милости***, ***по поводу***, ***по случаю***, ***ввиду*** связано с характером явлений, выступающих в роли причины и следствия. Предлог ***в силу*** связан с каузирующей значимостью некоего статального положения дел: «*Но именно* ***в силу*** *скорбных обстоятельств, из-за которых семьи приезжают сюда, люди скорее открывают свою душу*» (М.В. Строганова. Главное чудо – человек). Предлоги ***в результате***, ***вследствие***, ***в итоге*** находятся в связи с событийной семантикой причины и следствия, включая временнóй компонент (действие и последующее изменение состояния): *«****В результате*** *данного OEM-соглашения на свет появились первые модели серии StorEdge 3000»* (ж. «Computerworld»); «*Исполнитель несёт ответственность за материальный ущерб и моральный вред, причинённый Заказчику* ***вследствие*** *недостатков предоставленного тура…*» (Договор о туристических услугах); «*Параллельно* ***в итоге*** *исследований старшего научного сотрудника ЦНИИТОЧМАШа П. Ткачева, проводимых в рамках темы “Абакан”, были предложены две новые перспективные схемы автоматики*» (ж. «Солдат удачи»).

Предлог ***по милости*** выражает зависимость каузируемой ситуации от позитивных/негативных действий субъекта каузирующей ситуации по отношению к актанту каузируемой ситуации: «*По милости рекомендательных писем моего опекуна я очень скоро был помещён в число чиновников, служащих в канцелярии московского главнокомандующего*» (М. Загоскин. Искуситель); *«Приходилось, выжидая, валять дурака, чем я и занимался* ***по милости*** *Ефима Шлайна в этой благословенной стране уже несколько дней»* (В. Скворцов. Каникулы вне закона). Разграничение позитивного и негативного смыслов выражения «*по милости*», как и отграничение производного предлога «*по милости*», от сочетания имени существительного «*милость*» с непроизводным предлогом «*по*» (тоже в функции обстоятельства причины) возможно только в контексте.

Предлог ***по поводу*** выражает связь с каузирующим явлением как внешним предлогом для реализации каузируемой ситуации. В высказываниях с названным предлогом каузирующее событие предстает как звено в цепочке причинно-следственных связей, причём называется только очевидное стимулирующее ка-

узирующее событие, а не подлинная причина: «***По поводу*** *открытия в Москве новой консерватории давался очень большой торжественный концерт, на который пришла вся Москва*» (Ф. И. Шаляпин. Моим детям). Употребление предлога ***по случаю*** связано с социально значимым характером обусловливающего события, служащего основанием для реализации другого события, направленного на подготовку к нему или на следствия, необходимые для его обеспечения: «***По случаю*** *въезда В.В. Путина все станции метро на Елисейских полях работали только на пересадку…*» (газ. «Известия»). Предлог ***ввиду*** сигнализирует о факте осознанного отношения к некоему положению дел как к причине вытекающих из неё действий: *«Присяжные оправдали Протопопова* ***ввиду*** *его невменяемости в момент совершения преступления»* (ж. «Отечественные записки»).

Поскольку формирование большинства ОПП связано с активным развитием книжной речи, начавшимся во второй половине XVIII в., то они стилистически маркированы и чаще употребляются в книжных стилях речи – деловом, научном, публицистическом: «***В силу*** *предписаний Гражданского кодекса РФ оплата реализуемого товара допускается как до момента фактической отгрузки товара покупателю*» (ж. «Бухгалтерский учёт»); «*Это отражение образуется* ***вследствие*** *существующих в среде взаимовоздействий, обусловленных формой существования всего материального— его движением*» (ж. «Информационные технологии»); «*17 октября 2003 г. в столице Тайваня, городе Тайбэй, прошла официальная церемония* ***по поводу*** *окончания строительства 101-этажного Финансового центра высотой 508 метров*» (ж. «Мир & Дом. City»); «***По случаю*** *международного дня медицинской сестры, который ежегодно отмечается 12 мая, вице-председатель демократической партии Валентина Булига поздравила медсестер с их профессиональным праздником*» (газ. «Комсомольская правда»). Предлог ***по милости***, выражая значение неблагоприятной (с ироническим оттенком) причины, придает конструкции с ним разговорный характер: «*Мой Боливар на полном скаку налетел на мину — экая досада! Случилось это* ***по милости*** *труса Борьки. Упросил-таки проводить его до парикмахерск*ой» (ж. «Сибирские огни»).

В **главе 3 «Многоаспектность русских отымённых предлогов причины»** проведён сравнительный анализ семантики исследуемых причинных предлогов, выявлены основания для характеристики синтаксических конструкций с предлогами причины и их аналогами в аспекте категории градуальности, а также виды градуальных оппозиций, выражаемые данными конструкциями. Отдель-

ный параграф посвящён рассмотрению актуальных проблем перевода русских конструкций с причинными предлогами на китайский язык.

В параграфе **3.1. «Отымённые предлоги причины как средство детализации ключевого концепта “Причина”»** выявлено, что семантически разнообразные отымённые предлоги причины дополняют и уточняют концепт «Причина» в современном русском языке, служат средством конкретизации причинных значений, детализации характера причинно-следственных отношений.

Фронтальный анализ ключевых имен существительных в составе отымённых предлогов причины показывает, что их субстантивные компоненты обозначают следующие важные смысловые составляющие концепта «Причина» и тем самым конкретизируют значение причины в русском языковом сознании:

– приведение чего-либо в действие (***по причине*** – ср.: *чинить (препятствия)* = ‘делать, совершать, устраивать’);

– способность вызвать последствия (***в результате***);

– связь с другим положением дел (***в связи с***);

– неслучайный характер этой связи (***в соответствии с***);

– средство привести в движение и направить течение событий (***по поводу***);

– определенное стечение обстоятельств (***по случаю***);

– декларируемый характер мотива поведения, маскирующий реальную причину, но авторитетный для внешнего наблюдателя (***под предлогом***);

– способность следствия быть не только результатом одного явления, а конечным звеном цепочки событий, находящихся в отношениях последовательности и в причинной-следственной связи (***в итоге***);

– порождающий потенциал причины (***в силу***);

– двусторонний характер связи, при которой причина объективно порождает следствие, а следствие мыслится как вызванное причиной (***вследствие***);

– осознаваемый очевидный объективный регулятор контролируемых действий субъекта, который он держит в поле зрения в процессе принятия решений (***ввиду***);

– различение подлинной и мнимой (предлагаемой окружающим в качестве внешне убедительного мотива поведения) причин (***под предлогом***);

– различение объективной причинно-следственной связи (содержится в пресуппозиции высказывания) и субъективного поведения, изменяющего условия и в качестве новой причины негативно влияющего на ход событий (***по милости***);

– отсутствие чего-либо, ставшее незапланированной причиной альтернативного поведения, – при пресуппозиции наличия этого как основы/причины привычного хода событий (***за неимением***, ***за отсутствием***).

Наличие в семантической структуре разных отымённых предлогов причины сходных семантических компонентов является предпосылкой их синонимичности и взаимозаменяемости в контекстах, где различающие их другие семантические компоненты нейтрализуются.

Так, синонимичны предлоги ***в результате*** и ***вследствие*** в предложении «***В результате*** *схода лавины несколько поселков остались без электричества*», где причина, выраженная данными ОПП и непосредственно обусловившая неблагоприятное следствие, несёт негативный характер. Синонимичными оказываются и предлоги ***в силу*** и ***под влиянием***, что подтверждается следующими примерами: *«В силу разных обстоятельств и причин товар этот после Хасавюрта не защищался ни федеральной властью, ни казначейством»* (Геннадий Трошев. Моя война) (= *под влиянием разных обстоятельств и причин...*). Их синонимия основана на активизации вещественного значения не до конца грамматикализированного субстантивного компонента «***влияние***», указывающего на непреодолимую и направленную на результат силу со стороны внешнего мира.

Продолжающийся процесс пополнения состава предлогов причины на основе препозиционализации предложно-падежных сочетаний открывает богатые возможности как для сохранения в языковом сознании важнейших смысловых компонентов концепта «Причина», так и для появления в языке специальных средств выражения новых аспектов каузальной семантики.

В параграфе **3.2. «Роль русских предлогов причины и их функционально-синтаксических аналогов в реализации градуальной семантики в тексте»** выделяются основания для характеристики синтаксических конструкций с предлогами причины и их аналогами в аспекте категории градуальности, а также рассматриваются виды градуальных оппозиций, выражаемые подобными конструкциями.

Функционирование синтаксических конструкций с предлогами причины и их аналогами свидетельствует о том, что причинная обусловленность может быть представлена как градуальная. Градуируемыми признаками служат онтологический и количественный параметры причины, степень её воздействия на следствие, её прямой или косвенный, благоприятный или неблагоприятный характер. В высказываниях с предлогами причины градуированию подвергаются субъективно-модальные компоненты (степень уверенности говорящего в уста-

новлении причинно-следственных отношений между явлениями, положительная/нейтральная/отрицательная оценка причины и следствия); на градуальной шкале могут быть представлены отсутствие причины/единственность причины/множественность причин определенного явления. При этом градуирование касается не самих предлогов причины, а высказываний, в которых они используются.

С точки зрения категории градуальности, центральным звеном в системе предлогов причины русского языка является отымённый предлог ***по причине***, субстантивный компонент которого указывает на причину как таковую и в котором градуируемые признаки представлены как нейтральные. В аспекте эмоциональной оценки причины и следствия оппозицию представляют предлоги с негативной (*по, из-за, по милости, за неимением, за отсутствием*) и позитивной коннотацией (*благодаря*). Особое место на этой градуальной шкале занимает выражение ***по милости***, которое может использоваться в двух значениях – для выражения благоприятной (***По милости*** *римлян появился местный хлеб, посыпанный кунжутными семечками*) и неблагоприятной (*лишиться зарплаты* ***по милости*** *начальства*) причины. Чаще всего в причинной мотивировке нуждаются ситуации, имеющие негативный характер. Например: *«**За неимением** фактов придется довольствоваться психологическими характеристиками»* (В. Белоусова. Второй выстрел). Большинство отымённых предлогов причины допускает употребление как в негативном, так и позитивном контекстах: *«Во II квартале 2003 г. **в силу** определённых причин существенные условия заключённых договоров претерпели изменения»* (ж. «Бухгалтерский учёт») – негативный смысл; *«А кинотеатр **в силу** своей величины, технической оснащенности, уровня сервиса в известном объеме возрождает эту самую эксплозию»* (ж. «Эксперт») – позитивный смысл.

В параграфе **3.3. «Проблемы перевода конструкций с русскими предлогами причины на китайский язык»** проанализированы трудные случаи перевода русских конструкций с предлогами причины на китайский язык.

При переводе на китайский язык высказываний официально-делового стиля типа *В связи с погодой вылет рейса № CZ 9011 задержан до 19:00* (由于天气原因 CZ9011 次航班延误至晚上 19 点整起飞) причинная предложно-падежная конструкция с ОПП ***в связи с погодой*** выражается сочетанием иероглифов 由于天气原因, где слово 由于 в соединении с именём существительным 天气 указывает на неблагоприятную причину, вызвавшую задержку вылета рейса как вынужденное следствие с негативной коннотацией (чего не требует русский пред-

лог ***в связи с***). Имя существительное 原因 (причина) дополнительно эксплицирует значение обстоятельства причины, выраженное предшествующим именем существительным 天气 (погода), образуя в сочетании со словом 由于 предлог причины 由于...原因..., который в семантическом плане равноправен предлогу ***из-за*** в данном контексте, что и обусловливает семантическое тождество русских предлогов ***в связи с*** и ***из-за*** при их переводе на китайский язык в подобных случаях. В то же время китайский эквивалент имеет структурное сходство с русским производным предлогом ***по причине***, в котором также с помощью субстантивного компонента эксплицирована семантика причины. Приведенный пример перевода высказывания с предлогом причины на китайский язык показывает, какими способами могут быть нейтрализованы семантические различия между русскими предлогами ***из-за***, ***в связи с*** и ***по причине*** (в буквальном переводе: *из-за погоды как причины* или *в связи с погодой как причиной*).

Типичные для китайского языка компоненты, которые можно было бы передать сочетанием слов ***как причина*** в синтаксической функции приложения (в современном русском языке) к предложно-падежной словоформе с непроизводным предлогом, в составе которой имя существительное непосредственно называет причину, должны были бы войти в состав предлогов, образуя с ними целостную структуру, дублируя их семантику и выступая фиксаторами причинного значения: ***из-за ... как причины*** = ***в связи с... как причиной***. При этом утрачивается содержащееся в русском отымённом предлоге ***в связи с*** «реликтовое» значение связи причины и следствия: в русском предлоге оно эксплицировано в субстантивном компоненте, тогда как в китайском языке никак не выражено.

Таким образом, различия в лексико-грамматическом строе китайского и русского языков, связанные с разными способами языкового мышления, оказывают существенное влияние и на способы выражения причинных отношений в словосочетаниях и простых предложениях сопоставляемых языков. Многоаспектное описание русских предлогов причины призвано помочь переводчику на китайский язык точнее понять смысл предложно-падежных конструкций в том или ином контексте, чтобы избежать при переводе существенных ошибок и явных смысловых потерь.

В **Заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные результаты исследования и намечаются его перспективы.

Отымённые предлоги причины являются заметной в количественном и функциональном отношении частью всей группы предлогов причины. Они связаны с непроизводными предлогами причины словообразовательными и сино-

нимическими отношениями и свидетельствуют об активной разработке категории причинности в русском языковом сознании, пополняя группу предлогов причины русского языка.

Выражая частные значения причинной зависимости, такие предлоги не вступают в отношения полной синонимии, причем некоторые семантические различия допускают градуирование и лежат в основе градуальных противопоставлений, хотя общая семантика предлогов причины противоречит применению единой шкалы градуальности. Изучение практики перевода предложно-падежных сочетаний с отымёнными предлогами причины с русского на китайский язык и с китайского на русский доказывает, что семантика каузальности, тонко дифференцированная предлогами причины русского языка (в особенности отымёнными), не всегда сохраняется в китайском варианте, где более важную роль играют не предлоги, а лексическое значение соединяемых с их помощью знаменательных слов.

Перспективой нашего диссертационного исследования является продолжение изучения свойств как самих производных предлогов причины с субстантивным компонентом, так и структурно и функционально подобных им сочетаний непроизводных предлогов и субстантивов с каузальной семантикой, что поможет глубже раскрыть связь между номинативными свойствами имени и реляционными свойствами предлога.

Основное содержание диссертации отражено в восьми публикациях автора общим объёмом 3,37 п. л.

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Гун Цзинсун.* Семантические особенности производных причинных предлогов в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9(63). Ч. 2. С. 84 – 88 (0,51 п. л.).

2. *Гун Цзинсун.* Словообразовательные и грамматические особенности причинных предлогов в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 19 – 27 (0,47 п. л.).

3. *Гун Цзинсун.* Особенности функционирования производных причинных предлогов с субстантивным компонентом *в связи с* и *по случаю* // Балтийский гуманитарный журнал. 2017.Т. 6. № 2 (19). С. 33 – 35 (0,48 п. л.).

4. *Гун Цзинсун.* Причинные предлоги в разных стилях речи // Русская речь. 2017. № 3. С. 49 – 54 (0,27 п. л.).

5. *Гун Цзинсун.* Отношения причинности в современном русском языке: функционально-семантический аспект // Русский язык в школе. 2018. Т. 79. № 2. С. 58 – 63 (0,37 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. *Гун Цзинсун.* Актуальные проблемы перевода конструкций с русскими предлогами причины на китайский язык // Языковое и литературное образование в современном обществе: сб. научн. ст. по ит. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. СПб.: ВВМ, 2016. С. 337 – 341 (0,25 п. л.).

7. *Гун Цзинсун.* Предлог как служебная часть речи в современном русском языке и как объект лингвистического исследования // Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение: сб. научн. тр. по мат. III междунар. научн. конф. СПб.: Обществ. наука, 2017. С. 8 – 13 (0,46 п. л.).

8. *Гун Цзинсун.* Методы изучения грамматической транспозиции (на материале изучения отыменных предлогов причины в русском языке // Интерактивные и интегративные методы современной филологии: материалы Международной научной конференции, г. Москва, 18–19 сентября 2017 г. / Под общ. ред. С.М. Колесниковой; Московский педагогический государственный университет. Институт филологии [Электронное издание]. М.: МПГУ, 2017. С.18 – 27 (0,56 п. л.).

Гун Цзинсун

Прагматика и семантика отымённых предлогов причины
в современном русском языке

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 23.01. 2019 г.
Формат 60×90 1/16.Усл. печ. л. 1,5
Тираж 90 экз. Заказ 002

Отпечатано в типографии
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.